

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
29 August 2012
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1226/2003

**Соображения, принятые Комитетом на его 105-й сессии
9–27 июля 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Виктором Корнеенко (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	5 августа 2003 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 27 ноября 2003 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	20 июля 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	привлечение согласно закону председателя общественного объединения к ответственности за использование компьютерного оборудования, полученного в качестве "иностранной безвозмездной помощи", в целях подготовки к выборам и наблюдения за ними, а также конфискация данного оборудования

* Переиздано по техническим причинам 18 октября 2012 года.

<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом; право на распространение информации и идей; право на свободу ассоциации; допустимые ограничения; право принимать участие в ведении государственных дел; право на равную защиту закона без всякой дискриминации
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждения; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	14, пункт 1; 19, пункт 2; 22, пункт 1; 25 а); 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 5, пункт 2 б)

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (105-я сессия)

относительно

Сообщения № 1226/2003*

<i>Представлено:</i>	Виктором Корнеенко (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	5 августа 2003 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 20 июля 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1226/2003, представленного Комитету по правам человека Виктором Корнеенко в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Виктор Корнеенко, гражданин Беларуси 1957 года рождения, проживающий в Гомеле, Беларусь. Он утверждает, что является жертвой нарушений Беларусью пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Как представляется, в сообщении также ставятся вопросы согласно пункту 2 статьи 19; пункту 1 статьи 22 и пункту а) статьи 25 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ахур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является председателем Гомельского областного объединения "Гражданские инициативы". 13 августа 2001 года в помещениях "Гражданских инициатив" провели обыск сотрудники Управления Комитета государственной безопасности по Гомельской области (УКГБ) на основании ордера на обыск, выданного прокурором Гомельской области, в связи с уголовным расследованием согласно статье 341 Уголовного кодекса (осквернение зданий и причинение ущерба имуществу) по делу о политических лозунгах, которые были написаны на зданиях в Гомеле в период между маем и 9 августа 2001 года. Автор заявляет, что обыск и изъятие компьютерного оборудования¹ "Гражданских инициатив" были произведены УКГБ в нарушение статьи 210 Уголовно-процессуального кодекса (процедура обыска и изъятия) и Инструкции "О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, денег, ценностей, документов и иного имущества по уголовным делам" (Инструкция). Если говорить конкретно, то изъятые компьютеры не были упакованы и опечатаны следователем и другими сотрудниками, которые принимали участие в обыске. Этот факт документально отражен в протоколе обыска от 13 августа 2001 года.

2.2 17 августа 2001 года УКГБ уведомило Инспекцию Министерства по налогам и сборам по Железнодорожному району Гомеля о том, что в нарушение своей уставной деятельности объединение "Гражданские инициативы" использовало компьютерное оборудование, которое, как сообщалось, было получено в качестве иностранной безвозмездной помощи и которое впоследствии было изъято во время обыска, для наблюдения за парламентскими выборами 2000 года и президентскими выборами 2001 года в Беларуси, а также для другой политической деятельности, например подготовки и размножения незарегистрированной печатной продукции и изготовления других агитационных материалов.

2.3 18 августа 2001 года уголовное дело (см. пункт 2.1 выше) было передано по подведомственности из УКГБ в Управление Следственного комитета при Министерстве внутренних дел по Гомельской области. 9 октября 2001 года следователь Управления приостановил предварительное расследование по этому делу, поскольку в ходе расследования были исчерпаны все возможности установления лиц, виновных в нанесении политических лозунгов, и направил УКГБ предписание возвратить "Гражданским инициативам" изъятое компьютерное оборудование. В письме заместителя начальника Управления от 14 октября 2002 года автор был проинформирован о том, что имущество "Гражданских инициатив", изъятые УКГБ во время обыска 13 августа 2001 года, не было признано в качестве вещественных доказательств и не было передано в Управление вместе с данным уголовным делом. Автор добавляет, что согласно статье 27 Конституции Беларуси и статье 8 Уголовно-процессуального кодекса любые доказательства, полученные с нарушением закона, являются неприемлемыми и не могут использоваться в качестве основания для уголовного преследования.

2.4 В неуказанную дату автор направил прокурору Гомельской области жалобу на нарушение уголовно-процессуального законодательства следователем

¹ Изъятые компьютеры представляли собой шесть системных блоков, шесть мониторов, три принтера, один сканер, один ксерокс, шесть клавиатур и шесть манипуляторов типа "мышь".

УКГБ, который производил обыск в помещениях "Гражданских инициатив" 13 августа 2001 года, и просил прокурора признать доказательства, полученные в ходе этого обыска, неприемлемыми в судебном разбирательстве. 12 октября 2001 года прокурор ответил, что обыск в помещениях "Гражданских инициатив" был произведен согласно выданному им ордеру на обыск и в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. В этом же письме автору было официально сообщено о том, что по состоянию на 9 октября 2001 года уголовное преследование в отношении должностных лиц "Гражданских инициатив" в связи с данным делом было прекращено и что ему следует обратиться к УКГБ с вопросом о возвращении изъятого имущества.

2.5 В период с 5 по 27 ноября 2001 года Инспекция Министерства по налогам и сборам Железнодорожного района Гомеля провела налоговую проверку в отношении деятельности "Гражданских инициатив", однако не установила факта какого-либо нарушения закона. Вместе с тем в своем заключении о результатах налоговой проверки она действительно использовала информацию, предоставленную ей УКГБ 17 августа 2001 года и касающуюся использования компьютерного оборудования, изъятого во время обыска в помещениях "Гражданских инициатив" (см. пункт 2.2 выше). 10 декабря 2001 года Инспекция Министерства по налогам и сборам Железнодорожного района Гомеля подготовила и препроводила суду протокол об административном правонарушении в отношении автора. Он обвинялся в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 пункта 4 временного Декрета Президента № 8 "О некоторых мерах по совершенствованию порядка получения и использования иностранной безвозмездной помощи" от 12 марта 2001 года (Декрет Президента). Декрет запрещает использовать иностранную безвозмездную помощь в целях подготовки и проведения выборов, референдумов, отзыва депутата или члена Совета Республики, подготовки собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетов, забастовок, изготовления и распространения агитационных материалов, а также проведения семинаров и других форм агитационно-массовой работы среди населения. В соответствии с пунктом 5.3 Декрета Президента полученная иностранная безвозмездная помощь подлежит конфискации, а ее получатели несут административное наказание (штраф) в случае нецелевого использования такой иностранной помощи, а также в случае ее использования на цели, запрещенные частью 3 пункта 4 Декрета.

2.6 Автор отмечает, что не все компьютерное оборудование, изъятое в ходе обыска в помещениях "Гражданских инициатив", было получено в качестве иностранной безвозмездной помощи для осуществления его уставной деятельности. Таким образом, не все компьютерное оборудование подпадало под действие санкций, предусматриваемых Декретом Президента.

2.7 25 января 2002 года судья по административным делам и исполнительному производству суда Железнодорожного района Гомеля рассмотрела протокол об административном правонарушении от 10 декабря 2001 года, касающийся автора, и пришла к выводу о том, что "Гражданские инициативы" использовало компьютерное оборудование, полученное в качестве иностранной безвозмездной помощи, "в целях так называемого независимого наблюдения за президентскими выборами 2001 года в Беларуси и проведения связанных с этим агитационных мероприятий в ходе президентских выборов 2001 года в Беларуси" в нарушение части 3 пункта 4 Декрета Президента. Согласно пункту 5.3 Декрета автор был оштрафован на 1 млн. белорусских рублей (в то время это равнялось 615 долл. США) и была предписана конфискация изъятых пяти системных блоков, двух принтеров, пяти клавиатур и пяти манипуляторов типа "мышь". Автор утверждает, что:

а) для признания его виновным суд использовал доказательства, полученные УКГБ с нарушением процессуального права. Все ходатайства, оспаривающие допустимость таких доказательств, которые были поданы автором и его адвокатом, были отклонены судом как необоснованные. В ходе слушания судья заявила, что, несмотря на тот факт, что эти доказательства были получены с нарушением закона, она не усматривает оснований для того, чтобы не доверять такому государственному органу, как УКГБ. Показания автора и других свидетелей, вызванных от его имени, были проигнорированы;

б) дознаватель УКГБ, который производил обыск в помещениях "Гражданских инициатив" 13 августа 2001 года, в суде показал, что он не опечатал изъятое оборудование, как это требовалось от него законом, и понес взыскание со стороны своего вышестоящего руководства. Автор отмечает, что дознаватель фактически признал, что он получил эти доказательства с нарушением статьи 27 Конституции Беларуси;

в) суд отказался точно установить, какое изъятое компьютерное оборудование, признанное по этому делу вещественными доказательствами, было получено в качестве иностранной безвозмездной помощи;

г) суд не принял во внимание то, что информация, которую он счел противоречащей части 3 пункта 4 Декрета Президента, как сообщалось, была скачана из компьютера в отсутствие каких-либо свидетелей и только 7 октября 2001 года, т.е. через несколько месяцев после того, как УКГБ сообщило Инспекции Министерства по налогам и сборам Железнодорожного района Гомеля о нецелевом использовании данного оборудования объединением "Гражданские инициативы" (см. пункт 2.2 выше).

2.8 Согласно законодательству Беларуси решение районного суда первой инстанции по административному делу является окончательным и не может быть обжаловано в рамках административного разбирательства. Однако оно может быть обжаловано в порядке надзора в областной суд и в Верховный суд.

2.9 1 марта 2002 года Председатель Гомельского областного суда отклонил ходатайство автора о пересмотре в порядке надзора постановления суда Железнодорожного района Гомеля от 25 января 2002 года.

2.10 5 марта 2002 года тот же судья Железнодорожного районного суда Гомеля, которая вынесла постановление от 25 января 2002 года, направила автору другой вариант текста этого постановления с вписанным от руки добавлением о том, что пять изъятых мониторов будут также конфискованы. Автор воспринял действия судьи как фальсификацию судебного постановления, которое уже подлежало исполнению, и в неуказанную дату направил жалобу об этом Министерству юстиции. Письмом Министерства юстиции от 10 апреля 2002 года автор был проинформирован о том, что его жалоба была рассмотрена и что действительно судья совершила ошибку и впоследствии понесла дисциплинарное взыскание.

2.11 16 мая 2002 года Министерство юстиции направило Председателю Гомельского областного суда письмо, предложив ему "принять меры в связи с допущенными судьей действиями" при рассмотрении административного дела автора. 29 мая 2002 года Председатель Гомельского областного суда вновь рассмотрел дело автора, отменил постановление Железнодорожного районного су-

да Гомеля от 25 января 2002 года² и возвратил это дело в тот же суд с просьбой о том, чтобы оно было рассмотрено другим судьей.

2.12 23 июля 2002 года другой судья суда Железнодорожного района Гомеля рассмотрел административное дело автора и вновь пришел к выводу о том, что "Гражданские инициативы" использовали компьютерное оборудование, полученное в качестве иностранной безвозмездной помощи, "для так называемого независимого наблюдения за президентскими выборами 2001 года в Беларуси и проведения связанных с этим агитационных мероприятий в ходе президентских выборов 2001 года в Беларуси" в нарушение части 3 пункта 4 Декрета Президента. Согласно пункту 5.3 Декрета автор был оштрафован на 1 млн. белорусских рублей (что в то время было равно 550 долл. США), и в этот раз была предписана конфискация всего изъятого оборудования. Автор утверждает, что суд вновь использовал доказательства, добытые УКГБ с нарушением процессуального права.

2.13 26 августа 2002 года Председатель Гомельского областного суда отклонил просьбу автора о пересмотре в порядке надзора постановления суда Железнодорожного района Гомеля от 23 июля 2002 года.

2.14 29 ноября 2002 года заместитель Генерального прокурора прислал письменный ответ на неоднократные жалобы автора на недопустимость в суде доказательств, которые были получены незаконно УКГБ 13 августа 2001 года. Согласно полученному письму, не имело места нарушение процессуального права при получении данных доказательств, не были высказаны замечания или возражения по поводу содержания протокола обыска со стороны каких-либо сотрудников "Гражданских инициатив", присутствовавших во время обыска и изъятия данного имущества, и изъятые у "Гражданских инициатив" оборудование не было упаковано сотрудниками УКГБ в силу его громозкости. Автор утверждает, что статья 210 Уголовно-процессуального кодекса и Инструкция (см. пункт 2.1 выше) не предусматривают какого-либо исключения из обязательства опечатать изъятый предмет на основании его размера; в противном случае согласно статье 27 Конституции Беларуси данные доказательства утратили бы свою доказательственную ценность.

2.15 30 декабря 2002 года первый заместитель Председателя Верховного суда отклонил ходатайство автора о пересмотре в порядке надзора постановления суда Железнодорожного района Гомеля от 23 июля 2002 года и отметил, что административное наказание, вынесенное в отношении автора, было определено в соответствии с мерами наказания, предусмотренными в Декрете Президента, с учетом совершенного преступления и "данных о [его] личности". Автор утверждает, что, по его мнению, выражение "данные о личности" относится к его политическим убеждениям и убеждениям объединения "Гражданские инициативы" и, таким образом, нарушает статью 26 Пакта, которая запрещает дискриминацию по признаку политических убеждений.

2.16 6 февраля 2003 года начальник Управления жалоб и приема граждан Верховного суда отклонил неоднократные жалобы автора о пересмотре в порядке надзора на имя Председателя Верховного суда, которые касались постановления суда Железнодорожного района Гомеля от 23 июля 2002 года.

² Председатель Гомельского областного суда постановил, что судья Железнодорожного районного суда Гомеля не рассмотрела тщательно вопрос о том, что должно было быть предпринято в отношении каждого предмета компьютерного оборудования, изъятого в ходе обыска 13 августа 2001 года, а не только в отношении тех предметов, которые подлежали конфискации согласно судебному решению.

2.17 24 января 2003 года автор обжаловал в Конституционном суде постановление суда Железнодорожного района Гомеля от 23 июля 2002 года на том основании, что оно было вынесено с учетом доказательств, полученных с нарушением статьи 27 Конституции Беларуси. В письме от 11 февраля 2003 года Председатель Конституционного суда подтвердил, что согласно данной статье любые доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в обоснование приговора или постановления суда или решения иного государственного органа. Автору было сообщено о том, что он имеет право обжаловать данное постановление в порядке надзора в вышестоящий суд или прокурору. В этом письме далее указывается, что Конституционный суд неоднократно указывал на непосредственный характер действия статьи 60 Конституции Беларуси, гарантирующей право на судебную защиту³, и что, отказываясь рассматривать жалобы граждан, суды несут ответственность за несоблюдение Конституции.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он был лишен права на равенство перед судами и определение его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе (пункт 1 статьи 14 Пакта).

3.2 Автор утверждает, что власти государства-участника нарушили его право на равную защиту закона против дискриминации (статья 26 Пакта) по признаку его политических убеждений.

3.3 Хотя автор конкретно не ссылается на эти статьи, факты, представленные автором, по всей вероятности, также затрагивают вопросы согласно пункту 2 статьи 19; пункту 1 статьи 22 и пункту а) статьи 25 в том, что касается совместности Декрета Президента с положениями Пакта (см. пункт 6.1 ниже).

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 30 июля 2008 года государство-участник ссылается на хронологию дела, кратко изложенную в пункте 2.1 выше, и добавляет, что предметы, изъятые в ходе обыска 13 августа 2001 года, были упакованы в 13 пакетов и опечатаны. Оно уточняет, что не представилось возможным упаковать компьютерное оборудование ввиду его громоздкости и что оно было перевезено сотрудниками в помещения УКГБ. Государство-участник утверждает, что нарушение процессуального права сотрудниками УКГБ не имело места, и сообщает, что автор был проинформирован об этом факте во многих случаях, в том числе Генеральной прокуратурой.

4.2 23 июля 2002 года судья суда Железнодорожного района Гомеля оштрафовала автора на 1 млн. белорусских рублей и предписала конфискацию всего компьютерного оборудования, изъятого на основании пункта 5.3 Декрета Президента. Автор, как председатель "Гражданских инициатив", был признан виновным в использовании в период с 14 апреля по 13 августа 2001 года иностранной безвозмездной помощи (компьютерное оборудование) в целях, запрещенных Декретом Президента, а именно в целях подготовки и проведения президентских выборов. Судья вынесла это решение на основании доказательств, которые были изучены в ходе судебного разбирательства. Отсутствовали подтвержденные факты, свидетельствующие о том, что некоторые доказательства

³ В статье 60 Конституции Беларуси говорится: "Каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки".

были получены с нарушением закона. Государство-участник опровергает утверждения, выдвинутые автором в суде, о том, что у него есть основания полагать, что цель данного разбирательства заключалась в дискредитации "Гражданских инициатив" и лично его, и указывает, что его политические убеждения не имели отношения к судебному разбирательству и не были приняты во внимание.

4.3 Государство-участник заявляет, что судебное разбирательство по делу автора было открытым и что он был представлен адвокатом. В одном случае автор заявил отвод судье, которая, по его мнению, вмешивалась в допрос одного из свидетелей, проводившийся представителем автора. Государство-участник указывает, что судья имеет право задавать вопросы участникам на любом этапе судебного разбирательства и что по этой причине имелись обоснованные основания отклонить ходатайство автора об отводе судьи.

4.4 Государство-участник заключает, что имелись обоснованные причины для привлечения автора к административной ответственности согласно пункту 5.3 Декрета Президента.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 7 ноября 2010 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он утверждает, что государство-участник фактически признало, что изъятое компьютерное оборудование не было опечатано из-за его громоздкости, однако продолжает утверждать, что это не было равнозначным нарушению процессуального права. Автор вновь выдвигает свое первоначальное утверждение о том, что любые доказательства, полученные с нарушением закона, являются недопустимыми и не могут использоваться в качестве основания для уголовного преследования (пункты 2.1, 2.3 и 2.14 выше). Он ссылается на письмо Председателя Конституционного суда от 11 февраля 2003 года в поддержку своего утверждения (пункт 2.17 выше) и заявляет, что, как предполагается, суды должны были исключить любые доказательства, полученные с нарушением закона, при рассмотрении его административного дела. Автор утверждает, что в силу того факта, что административное обвинение в отношении него основывалось на доказательствах, полученных с нарушением закона, государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Пакта, на равенство перед судами и на справедливое разбирательство по его административному делу компетентным, независимым и беспристрастным судом.

5.2 Автор далее заявляет, что отсутствие компетенции, независимости и беспристрастности судов государства-участника также подтверждается тем, каким образом его административное дело рассматривалось судьей суда Железнодорожного района Гомеля 25 января 2002 года (пункты 2.7 и 2.10 выше) и другим судьей этого же суда 23 июля 2002 года (пункт 2.12 выше). Он ссылается на то, что ни одна из его жалоб, направленных председателям Гомельского областного суда и Верховного суда не принесла каких-либо результатов.

5.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что политические убеждения автора не имеют отношения к судебному производству и не принимались во внимание (пункт 4.2 выше), то он излагает краткую хронологию событий, которые предшествовали обыску в помещениях "Гражданских инициатив" 13 августа 2001 года, изъятию компьютерного оборудования и привлечению его к административной ответственности.

5.4 Начиная с 1996 года автор являлся председателем "Гражданских инициатив", которые объединяли более 300 граждан, проживающих в Гомельской области, которые активно участвовали в наблюдении за выборами на всех уровнях в государстве-участнике. "Гражданские инициативы" планировали направить около 300 независимых наблюдателей для наблюдения за президентскими выборами, которые были запланированы на сентябрь 2001 года. Вся подготовительная работа велась в помещениях "Гражданских инициатив", а изъятое компьютерное оборудование являлось составной частью процесса наблюдения. Автор утверждает, что в преддверии выборов (13 августа 2001 года) власти государства-участника произвели обыск в помещениях "Гражданских инициатив" и изъяли их оборудование под предлогом возбуждения уголовного дела, которое не имело ничего общего с деятельностью данного объединения. Вскоре после этого сами "Гражданские инициативы" были ликвидированы в судебном порядке на основании доказательств, полученных из информации, которая была сохранена в изъятом компьютерном оборудовании⁴.

5.5 Автор ссылается на письмо первого заместителя Председателя Верховного суда от 30 декабря 2002 года, в котором признается, что автор был привлечен к административной ответственности "с учетом данных" о [его] личности (пункт 2.15 выше), и заключает, что власти государства-участника нарушили его право, гарантируемое согласно статье 26 Пакта, на равную защиту закона против дискриминации по признаку его политических убеждений.

Дополнительные представления государства-участника и автора

6.1 23 мая 2011 года Комитет сообщил государству-участнику о том, что он приступил к рассмотрению настоящего сообщения на своей 101-й сессии (14 марта – 1 апреля 2011 года). Комитет отметил, что, как представляется, сообщение также затрагивает вопросы согласно статьям 19, 22 и 25 Пакта, хотя автор на них конкретно не ссылался. В связи с этим Комитет решил отложить рассмотрение сообщения, с тем чтобы обратиться к государству-участнику с просьбой представить дополнительные замечания в отношении первоначального представления автора с учетом мнения Комитета о том, что сообщение также ставит вопросы согласно статьям 19, 22 и 25 Пакта.

6.2 25 января 2012 года в отношении нынешнего сообщения, а также примерно 60 других сообщений государство-участник заявило о том, что, становясь участником Факультативного протокола, оно признало компетенцию Комитета согласно статье 1, но это признание компетенции было произведено в сочетании с другими положениями Факультативного протокола, включая те положения, в которых устанавливаются критерии в отношении заявителей жалоб и приемлемости их сообщений, в частности статьи 2 и 5 Факультативного протокола. Государство-участник утверждает, что согласно Факультативному протоколу государства-участники не несут обязательства признавать правила процедуры Комитета и толкование им положений Протокола, которое "могут быть действительным только тогда, когда оно дается в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров". Государство-участник указывает, что "в отношении процедуры подачи жалоб государства-участники должны руководствоваться прежде всего положениями Факультативного протокола" и что "ссылки на длительную практику Комитета, его методы работы, его прецедентные решения не являются предметом Факультативного протокола". Далее оно заявляет, что "любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений

⁴ Приводится ссылка на сообщение № 1274/2004, *Корнеев против Беларуси*, Сообщения, принятые 31 октября 2006 года.

Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, будет рассматриваться государством-участником как несовместимое с Протоколом и будет отклоняться без направления замечаний в отношении приемлемости сообщения или его существования". Государство-участник далее утверждает, что решения, принятые Комитетом в отношении таких "отклоненных сообщений", будут рассматриваться его властями как "недействительные".

7.1 21 марта 2012 года, как подробно утверждает автор, государство-участник, став участником Факультативного протокола, признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение положений Пакта, и взяло ли на себя согласно статье 2 Пакта обязательство обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты в случае установления факта совершения нарушения⁵. Автор добавляет, что в связи с этим государство-участник обязано выполнить Соображения Комитета и признать стандарты, виды практики, методы работы и прецедентные решения Комитета.

7.2 Автор далее заявляет, что он не обжаловал решения, принятые судами государства-участника по его делу в органах прокуратуры в порядке надзора, поскольку в соответствии с решениями Комитета заявители жалоб должны исчерпать внутренние средства правовой защиты, которые не только наличествуют, но и являются эффективными. В этом отношении он отмечает, что Комитет ранее приходил к выводу о том, что процедура пересмотра в порядке надзора представляет собой чрезвычайное средство обжалования и не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

Вопросы и их рассмотрение в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

8.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что отсутствуют правовые основания для рассмотрения сообщения автора, поскольку оно зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола; что оно не несет обязательства признавать правила процедуры Комитета и толкование им положений Протокола; и что решения, принятые Комитетом в отношении настоящего сообщения, будут рассматриваться его властями как "недействительные".

8.2 Комитет напоминает о том, что в пункте 2 статьи 39 Пакта ему предоставляется полномочие устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Комитет далее отмечает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета по правам человека получать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений любого из прав, установленных в Пакте (преамбула и статья 1). Из факта присоединения государства к Протоколу вытекает, что оно берет на себя обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы дать ему возможность рассматривать такие сообщения, а после рассмотрения сооб-

⁵ Приводится ссылка на замечание общего порядка № 33 (2008) Комитета, касающееся обязательств государств-участников по Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/64/40 (Vol. I)), приложение V, пункты 11 и 13.

щения направлять свои соображения государству-участнику и автору сообщения (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые предпринимаемые государством-участником действия, препятствующие Комитету в рассмотрении и обсуждении сообщений, а также в направлении своих Соображений, являются несовместимыми с данными обязательствами государства-участника⁶. Именно Комитет может решать вопрос о том, подлежит ли регистрации какое-либо сообщение. Комитет отмечает, что, не признавая компетенцию Комитета определять, подлежит ли регистрации сообщение, и объявляя заранее, что оно не согласится с решением Комитета относительно приемлемости сообщений и их существа, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола к Пакту.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

9.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет установил, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Что касается требования, установленного в пункте 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет принимает к сведению тот факт, что автор истолковал дополнительное представление государства-участника от 25 января 2012 года как оспаривающее приемлемость его сообщения на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Комитет принимает к сведению разъяснение автора, согласно которому он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и что он не направил жалобу в органы прокуратуры, поскольку процедура пересмотра в порядке надзора не представляет собой эффективного внутреннего средства правовой защиты. Комитет также отмечает, что автор направил ходатайство о пересмотре в порядке надзора в Верховный суд, который подтвердил решение суда Железнодорожного района Гомеля от 23 июля 2003 года. В связи с этим Комитет напоминает о своих прецедентных решениях, согласно которым процедура пересмотра в порядке надзора в отношении судебных решений, которые вступили в силу, представляет собой чрезвычайное средство обжалования, которое зависит от дискреционных полномочий судьи или прокурора и ограничивается только вопросами права⁷. При таких обстоятельствах, по мнению Комитета, ничто не препятствует ему рассмотреть данное сообщение в качестве приемлемого согласно пункту 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

9.4 В связи с утверждением автора о том, что его права, предусмотренные статьей 14 Пакта, были нарушены, Комитет напоминает, что право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом гарантируется при рассмотрении любого уголовного об-

⁶ См. сообщение № 869/1999, *Пиандионг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1.

⁷ См., например, сообщение № 1537/2006, *Герашенко против Беларуси*, решение о неприемлемости, принятое 23 октября 2009 года, пункт 6.3; сообщение № 1814/2008, *П.Л. против Беларуси*, решение о неприемлемости, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.2; сообщение № 1838/2008, *Тульженкова против Беларуси*, Соображения, принятые 26 октября 2011 года, пункт 8.3.

винения, предъявляемого лицам, или при определении их прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе. Он напоминает о том, что уголовное обвинение в принципе предъявляется в случае деяний, признанных наказуемыми согласно внутреннему уголовному праву⁸. Однако это понятие может также распространяться на деяния, являющиеся уголовными по своему характеру, но предполагающие санкции, которые независимо от их квалификации во внутреннем праве должны рассматриваться как уголовные с учетом их цели, характера или тяжести⁹. В связи с этим Комитет напоминает, что понятие "уголовное обвинение" имеет автономное значение независимо от классификаций, используемых во внутренней правовой системе государств-участников, и должно толковаться по смыслу Пакта¹⁰. По этой причине стоящий перед Комитетом вопрос заключается в том, является ли статья 14 Пакта применимой к настоящему сообщению, а именно касаются ли санкции в связи с делом автора "любого уголовного обвинения" по смыслу Пакта, т.е. независимо от их квалификации во внутреннем праве.

9.5 Применительно к таким условиям, как "цель и характер" санкций, Комитет отмечает, что, хотя в соответствии с законодательством государства-участника они и являются административными, санкции, примененные по отношению к автору, преследуют цель наказать его – посредством применения санкций – за вмененные ему правонарушения и оказать сдерживающее воздействие на других. По мнению Комитета, эта цель является аналогичной общей цели уголовного права. Он далее отмечает, что нормы права, нарушенные автором, предназначены не для какой-либо определенной группы, имеющей особый статус – по аналогии, например, с дисциплинарным правом, – а для каждого в его качестве получателя иностранной безвозмездной помощи в Беларуси; они предписывают определенные нормы поведения и предусматривают за нарушение установленного требования применение санкции карательного характера. Следовательно, общий характер норм и цель наказания, которые являются и сдерживающими, и карательными, достаточны для признания того, что данные правонарушения по смыслу статьи 14 Пакта являются по своей природе уголовными. Исходя из этого, данное сообщение является приемлемым *ratione materiae* в той мере, в какой разбирательство по делу связано с использованием иностранной помощи (компьютерное оборудование) для подготовки выборов и наблюдения за ними, входит в сферу понятия "рассмотрение... уголовного обвинения" по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта¹¹.

9.6 Комитет далее отмечает, что утверждение автора согласно пункту 1 статьи 14 Пакта касается порядка, в котором суды государства-участника рассматривали его административное дело, в частности основывая административное обвинение в отношении него "на доказательствах, полученных с нарушением закона". Комитет отмечает, что эти утверждения относятся главным образом к оценке фактов и доказательств судом. Он напоминает о том, что в целом суды государств-участников правомочны оценивать факты и доказательства по какому-либо конкретному делу, если только не может быть установлено, что такая

⁸ Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/62/40, (Vol. I)), приложение VI, пункт 15.

⁹ Там же. См. также сообщение № 1015/2001, *Пертерер против Австрии*, Сообщения, принятые 20 июля 2004 года, пункт 9.2.

¹⁰ Сообщение № 1311/2004, *Осюк против Беларуси*, Сообщения, принятые 30 июля 2009 года, пункт 7.3.

¹¹ Там же, пункты 7.4 и 7.5.

оценка является явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии или что суд каким-либо иным образом нарушил свое обязательство быть независимым и беспристрастным¹². В настоящем сообщении автор не смог продемонстрировать, что, даже если изъятое компьютерное оборудование не было упаковано и опечатано вопреки требованиям собственного процессуального права государства-участника, выводы суда в этом отношении достигли порога произвольности в оценке доказательств или были равнозначными отказу в правосудии. Соответственно, Комитет считает, что утверждения автора по пункту 1 статьи 14 Пакта недостаточно обоснованы и поэтому являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.7 Что касается предполагаемого нарушения статьи 26 Пакта, поскольку автор был лишен права на равную защиту закона против дискриминации, то Комитет считает, что это утверждение недостаточно обосновано для целей приемлемости и таким образом является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.8 Комитет считает, что остальная часть утверждений автора, затрагивающих вопросы согласно пункту 2 статьи 19, пункту 1 статьи 22 и пункту а) статьи 25 Пакта, была достаточно обоснована для целей приемлемости, объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всех письменных данных, представленных ему сторонами.

10.2 Комитетом рассматриваются три тесно взаимосвязанных вопроса. Первый вопрос заключается в том, являются ли наложение штрафа на автора за использование "Гражданскими инициативами" компьютерного оборудования, полученного в качестве иностранной безвозмездной помощи, для подготовки выборов и наблюдения за ними, а также конфискация данного компьютерного оборудования ограничением права автора на свободу ассоциации и является ли такое ограничение оправданным. Комитет отмечает, что, по мнению автора, изъятое компьютерное оборудование являлось составной частью процесса наблюдения за выборами, осуществлявшегося "Гражданскими инициативами", и доказательства, полученные на основании информации, сохраненной в изъятом компьютерном оборудовании, послужили основой для последующей ликвидации "Гражданских инициатив" в судебном порядке¹³. В этом отношении Комитет отмечает, что право на свободу ассоциации относится не только к праву образовывать ассоциацию, но и гарантирует право ее членов свободно осуществлять уставную деятельность ассоциации. Защита, предоставляемая статьей 22 Пакта, распространяется на всю такую деятельность, и любые ограничения, установленные в отношении осуществления этого права, должны отвечать требованиям пункта 2 данного положения. С учетом того факта, что изъятие компьютерного оборудования и наложение штрафа на автора фактически привели к прекраще-

¹² См., среди прочего, сообщение № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.3; сообщение № 1188/2003, *Ридль-Риденштайн и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 2 ноября 2004 года, пункт 7.3; сообщение № 886/1999, *Бандаренко против Беларуси*, Соображения, принятые 3 апреля 2003 года, пункт 9.3; сообщение № 1138/2002, *Аренц и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 24 марта 2004 года, пункт 8.6.

¹³ Сноска 4 выше.

нию наблюдения за выборами "Гражданскими инициативами", Комитет считает, что они равнозначны ограничению права автора на свободу ассоциации.

10.3 Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 22 для того, чтобы ограничение права на свободу ассоциации было оправданным, при любом ограничении этого права должны быть соблюдены в совокупности следующие условия: а) такое ограничение должно быть предусмотрено законом; б) оно может быть введено только для одной из целей, предусмотренных в пункте 2; и с) оно должно быть "необходимым в демократическом обществе" для достижения одной из этих целей. Ссылка на понятие "демократическое общество" в контексте статьи 22, по мнению Комитета, указывает на то, что существование и деятельность ассоциаций, в том числе тех, которые мирным путем пропагандируют идеи, необязательно положительно воспринимаемые правительством или большинством населения, и есть краеугольный камень демократического общества¹⁴.

10.4 Комитет отмечает, что согласно настоящему сообщению автор был привлечен к ответственности, а компьютерное оборудование "Гражданских инициатив" было конфисковано в соответствии с пунктом 5.3 и частью 3 пункта 4 Декрета Президента (см. пункт 2.5 выше). Однако государство-участник не выдвинуло каких бы то ни было аргументов, несмотря на то, что ему была предоставлена возможность сделать это, относительно того, почему для целей пункта 2 статьи 22 необходимо запрещать использование такого компьютерного оборудования "для подготовки и проведения выборов, референдумов, отзыва депутата или члена Совета Республики, подготовки собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетов, забастовок, изготовления и распространения агитационных материалов, а также организации семинаров и других форм агитационной деятельности, направленной на общественность в целом", и наказывать за это.

10.5 Комитет далее отмечает, что деятельность, за которую автор был привлечен к ответственности, а именно использование компьютерного оборудования, полученного в качестве иностранной безвозмездной помощи, для наблюдения за выборами и сопутствующей агитационной деятельности входит в сферу охвата пункта а) статьи 25 Пакта, в котором признается и защищается право каждого гражданина принимать участие в ведении государственных дел. В связи с этим Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 25 (1996) относительно статьи 25, согласно которому граждане принимают участие в ведении государственных дел, в частности в рамках общенародных дискуссий и диалога со своими представителями или путем осуществления своего права на организацию.

10.6 Комитет далее напоминает о том, что осуществление прав, защищаемых статьей 25 Пакта, может быть приостановлено или отменено только по установленным законом, объективным и обоснованным причинам¹⁵. С учетом своего вывода о том, что запрещение использования компьютерного оборудования, полученного в качестве иностранной безвозмездной помощи для подготовки выборов и наблюдения за ними, и наказание за это не отвечают требованию необходимости, установленному в пункте 2 статьи 22 Пакта, Комитет считает, что

¹⁴ Там же, пункт 7.3.

¹⁵ Замечание общего порядка № 25 (1996) относительно права принимать участие в ведении государственных дел, голосовать и быть избранным и права на равный доступ к государственной службе, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/51/40 (Vol. I)), приложение V, пункты 4 и 25.

одни и те же положения соответствующего внутреннего права также могут использоваться для необоснованного ограничения прав, защищаемых пунктом а) статьи 25 Пакта.

10.7 Комитет также отмечает, что деятельность, в связи с которой автор был привлечен к ответственности, а именно использование компьютерного оборудования, полученного в качестве иностранной безвозмездной помощи, для наблюдения за выборами и проведения сопутствующих агитационных мероприятий также входит в сферу действия пункта 2 статьи 19 Пакта, который, среди прочего, гарантирует свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи. Далее Комитету необходимо рассмотреть вопрос о том, оправданы ли соответствующие ограничения, введенные в отношении автора согласно пункту 3 статьи 19 Пакта, т.е. установлены ли они законом и являются ли они необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. В связи с этим Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34, в котором, среди прочего, он указал, что свобода мнений и свободное их выражение являются неотъемлемыми условиями всеобщего развития личности, что они имеют ключевое значение для любого общества и что они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества¹⁶. Любые ограничения их осуществления должны соответствовать жестким критериям необходимости и соразмерности и "должны быть установлены лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют"¹⁷.

10.8 Комитет отмечает, что в связи с данным делом государство-участник не привело никаких конкретных оснований, несмотря на то, что ему была предоставлена возможность сделать это, с учетом которых ограничения, установленные в отношении деятельности автора, были бы *необходимыми* для одной из законных целей, предусмотренных в пункте 3 статьи 19 Пакта. Комитет напоминает о том, что именно государство-участник должно доказать, что ограничения права автора, предусмотренного статьей 19, являются необходимыми и что, даже если государство-участник ввело в действие систему, направленную на обеспечение баланса между свободой какого-либо лица распространять информацию и общим интересом в поддержании общественного порядка в определенной местности, такая система не должна функционировать таким образом, который не совместим с положениями статьи 19 Пакта¹⁸. Комитет считает, что в отсутствие каких-либо относящихся к делу разъяснений со стороны государства-участника ограничения в отношении осуществления свободы автора искать, получать и распространять информацию и идеи, хотя и допускаются согласно внутреннему праву, не могут рассматриваться как необходимые для охраны государственной безопасности или общественного порядка (*ordre public*) или для уважения прав или репутации других лиц.

10.9 С учетом информации, которой располагает Комитет, и в отсутствие каких-либо относящихся к делу разъяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что наложение штрафа на автора за исполь-

¹⁶ См. замечание общего порядка № 34 (2011) по статье 19 (свобода мнений и их свободное выражение), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/66/40 (Vol. I)), пункты 2, 37 и 38.

¹⁷ Там же, пункт 22.

¹⁸ См. сообщение № 1157/2003, *Коулмен против Австралии*, Соображения, принятые 17 июля 2006 года, пункт 7.3.

зование "Гражданскими инициативами" компьютерного оборудования, полученного в качестве иностранной безвозмездной помощи, для подготовки выборов и наблюдения за ними и проведения связанных с этим агитационных мероприятий, а также конфискация данного компьютерного оборудования нарушили права автора согласно пункту 1 статьи 22, рассматриваемому в сочетании с пунктом 2 статьи 19, а также в сочетании с пунктом а) статьи 25 Пакта.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 22, рассматриваемого в сочетании с пунктом 2 статьи 19, а также в сочетании с пунктом а) статьи 25 Пакта. Комитет вновь излагает свой вывод о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая возмещение нынешней стоимости штрафа и любых правовых издержек, понесенных автором, возвращение конфискованного компьютерного оборудования или возмещение его нынешней стоимости, а также выплату компенсации. Государство-участник также несет обязательство предупреждать аналогичные нарушения в будущем, и оно должно обеспечить, чтобы оспариваемые положения Декрета Президента были совместимыми со статьями 19, 22 и 25 Конвенции.

13. Принимая во внимание тот факт, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать эти Соображения Комитета, а также обеспечить их широкое распространение на белорусском и русском языках в государстве-участнике.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]

Добавление

Особое мнение членов Комитета г-на Джеральда Л. Ноймана и г-на Вальтера Келина (совпадающее)

1. Мы согласны по существу с решением Комитета по этому делу, однако мы высказываем отличающееся от мнения Комитета отдельное мнение по двум вопросам, которые мы рассматривали бы несколько по-иному.
2. Во-первых, мы установили бы, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 22 в сочетании с пунктом 2 статьи 19 и опустили бы ссылку на статью 25. Мы согласны с тем, что статья 25 имеет отношение к этому делу, однако рассмотрение статьи 25 не является строго необходимым и обсуждение статьи 25 в данном мнении могло бы ввести читателей в заблуждение относительно более широких последствий этого решения. Комитет ссылается на замечание общего порядка № 25 по статье 25, и некоторые общие рассуждения, к которым эта ссылка вынуждает нас прибегнуть, весьма далеки от контекста нынешнего дела. Это дело по существу касается наблюдения за выборами наблюдателями от гражданского общества, а не проведения избирательных кампаний. Как мы понимаем, Комитет не занимает, так или иначе, позицию в отношении регулирования финансирования из иностранных источников избирательных кампаний или политических партий или агитационной работы в связи с выборами конкретных кандидатов. Эти вопросы заслуживали бы более полного рассмотрения в том случае, когда фактически о них шла бы речь.
3. Во-вторых, мы хотели бы более широко порассуждать о том, почему нарушение касается статьи 22 (свобода ассоциации) "в сочетании со" статьей 19 (свобода выражения мнений). Лично на автора был наложен штраф, а оборудование было конфисковано у ассоциации именно по той причине, что это оборудование использовалось этой ассоциацией для проведения мероприятий, которые защищаются статьей 19. Таким образом, осуществление автором в ассоциации с другими права искать, получать и распространять информацию и идеи привело к применению санкций, направленных частично на автора и частично на ассоциацию. Комитет правомерно требует более высокого уровня обоснования такого вмешательства, а государство-участник не сделало этого.
4. Не каждая деятельность, в которой может участвовать какая-либо ассоциация, будет жестко защищаться статьей 22, если говорить только о ней. Комитет располагал незначительными возможностями для анализа содержания права на свободу ассоциации, главным образом в случаях, касающихся образования, регистрации или ликвидации ассоциаций. В пункте 10.2 своих Соображений Комитет, как и ранее, заявляет о том, что статья 22 защищает право членов ассоциации на проведение ее уставной деятельности. В определенных пределах мы с этим согласны. Например, государство препятствовало бы осуществлению свободы ассоциации, если бы оно запретило членам ассоциации совместно предпринимать действия, которые лицам разрешается предпринимать одним, а вмешательство нарушало бы статью 22, если только оно не было бы оправданным согласно пункту 2 статьи 22. Однако мы не считаем, что в государстве, которое запретило потребление алкоголя (что, как мы полагаем, не ставит какой-либо вопрос согласно Пакту), лица могут приобрести на основании статьи 22 право совместно пить пиво всего лишь путем образования клуба любителей пива. Этот пример является тривиальным, однако он указывает на вопрос

в отношении содержания статьи 22, которое Комитету, возможно, потребуется рассмотреть в будущих случаях.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
